Весеннее солнце пробивалось сквозь редкую листву, бросая яркие блики на землю, покрытую мхом и перегноем. Воздух был наполнен ароматами влажной почвы и полевых цветов, а редкое мелодичное пение неведомых птиц придавало лесной тишине особое очарование.

Благодаря заботе Шэнь Вэня, черная шерсть Е, некогда тусклая и свалявшаяся, теперь лоснилась, переливаясь здоровым блеском. Малыш больше не выглядел таким затравленным и настороженным, как в первые дни: хотя он по-прежнему оставался немногословным, в его единственном глазу промелькнули присущие детенышам живость и любопытство.

Сейчас он сидел на корточках на небольшой поляне неподалеку от пещеры, увлеченно гоняясь за крупной пестрой бабочкой. Крылья насекомого порхали в воздухе, а Е, неуклюже перебирая короткими лапками, упорно пытался его поймать. Его крошечная фигурка подпрыгивала на солнце, излучая энергию.

Шэнь Вэнь сидел у костра неподалеку, присматривая за Е и следя за огнем. На костре жарилась разделанная туша каана — сегодняшний обед. Золотистый жир с шипением капал на угли, вызывая вспышки пламени, а густой мясной аромат разносился вокруг, вызывая обильное слюноотделение.

Попав в этот первобытный мир, Шэнь Вэнь обрел куда больше спокойствия, чем в вечно напряженное время конца света. Особенно после того, как он решил приютить Е, в нем проснулась страсть к кулинарии. Он больше не довольствовался простой жареной плотью, а начал экспериментировать, пытаясь сделать еду вкуснее, используя все доступные средства. Глядя на то, как Е становится все упитаннее, а его шерсть блестит все ярче, Шэнь Вэнь чувствовал необъяснимое удовлетворение. Наверное, это и есть то самое удовольствие от воспитания малыша?

Шэнь Вэнь поправил палкой дрова, чтобы пламя равномернее охватывало тушу каана. Подняв голову, он посмотрел на малыша, который все еще сражался с бабочкой, и окликнул его:

— Е, играй здесь, не убегай далеко, слышишь?

Е остановился, посмотрел на Шэнь Вэня единственным глазом и энергично закивал, ответив тонким, детским голоском:

— Угу! Я не буду убегать!

Шэнь Вэнь добавил:

— Я осмотрюсь в округе и скоро вернусь.

Е послушно кивнул. Шэнь Вэнь поднялся, отряхнул траву с одежды и направился вглубь леса. Хотя его пещера была скрыта от глаз, это все же было одинокое жилище, лишенное естественной защиты, какую давали крупные племенные поселения. Вокруг неизбежно кружились хищники, привлеченные запахом еды и следами пребывания человека. Раньше, будучи один, он не обращал на это внимания: ни физические способности волка-оборотня, ни

навыки боя из прошлой жизни не позволяли ему волноваться. Но теперь, когда у него на попечении был беззащитный детеныш, все изменилось. Ему приходилось регулярно зачищать окрестности от соседей, чтобы обеспечить безопасность Е.

Фигура Шэнь Вэня быстро скрылась за густыми зарослями. Е проводил его взглядом, и интерес к бабочке мгновенно угас. Он подошел к костру, присел и, задрав голову, посмотрел на аппетитно пахнущее мясо. Малыш невольно втянул носом воздух.

Как же вкусно пахнет… Дядя готовит все лучше и лучше.

Но дядя ушел.

Хотя Шэнь Вэнь обещал вернуться и Е обещал слушаться, стоило высокой надежной фигуре исчезнуть из виду, как знакомое чувство одиночества и тревоги нахлынуло на него, словно прилив. Он навострил уши, прислушиваясь к лесу, но, кроме шелеста листвы и редкого пения птиц, не мог уловить даже слабого запаха Шэнь Вэня. Лес был огромным, тихим и… таким пустым.

Е невольно втянул голову в плечи, и его расслабленное тело снова напряглось. Ему не нравилось это чувство. Когда Шэнь Вэнь был рядом, он ощущал невероятное спокойствие, будто весь мир был наполнен солнечным светом и ароматом мясного бульона. Но стоило Шэнь Вэню уйти, как это чувство безопасности лопнуло, словно воздушный шарик.

Он знал, что должен слушаться и ждать на месте. Но… он так хотел быть рядом с дядей. Хотя бы просто смотреть издалека.

Е посмотрел на свои маленькие лапки, затем в ту сторону, куда ушел Шэнь Вэнь. Его единственный глаз был полон сомнений и борьбы. Рассердится ли дядя? Вряд ли… сильно не рассердится. Он просто пойдет следом, не будет мешать. Дядя такой сильный, он точно его заметит. Е просто… просто не хотел оставаться один.

Стоило этой мысли возникнуть, как она разрослась, подобно сорняку. Убедив себя, Е поднялся, осторожно обошел костер и, перебирая короткими ножками, двинулся в сторону, где скрылся Шэнь Вэнь. Он изо всех сил втягивал носом воздух, пытаясь уловить остатки запаха Шэнь Вэня — смесь легкого пота, дыма и уникального аромата могучего волка-оборотня, запаха, дарившего ему покой.

Следуя за этим призрачным следом, он углубился в чащу. Весенний лес был полон жизни, но также кишел самыми разными запахами и следами, что сильно затрудняло поиск. Пройдя немного, Е обнаружил, что запах Шэнь Вэня становится все слабее, смешиваясь с ароматами растений, земли и других животных.

Малыш запаниковал. Он остановился и растерянно огляделся. Деревья вокруг казались одинаковыми: высокими, густыми, заслоняющими небо. Он был так увлечен погоней за

запахом, что совсем не следил за направлением и расстоянием.

— Дядя? — неуверенно позвал он.

В ответ донеслось лишь завывание ветра в кронах. Сердце Е ушло в пятки. Кажется… он заблудился.

Страх, словно холодная лиана, сжал его сердце. Он вспомнил ту ночь, когда родители бросили его в лесу, вспомнил беспомощность перед лицом темноты и зверей, вспомнил, как леопард, вырастивший его, лежал в луже крови… Воспоминания, которые он временно заглушил теплом и сытостью, теперь хлынули потоком.

— У-у… — Е всхлипнул, глаза защипало.

Он не должен был ослушаться! Не должен был убегать!

Вокруг становилось все больше бабочек, их пестрые крылья превращались в жуткую палитру, отчего паника Е лишь росла. Он рванулся прочь от них. Е больше не думал о поисках Шэнь Вэня, он хотел лишь выбраться из этого страшного, чужого места и вернуться в пещеру, где горел костер, пахло мясом и где был дядя!

http://bllate.org/book/20284/2024960